

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ В 1915 ГОДУ*

Г. А. МЕЛКУМЯН

Первая волна беженцев появилась при следующей обстановке. Еще в 1905 г. в Иранском Азербайджане турки овладели районом озера Урмия (Резайе), размышляя наступать на Баку. «Чтобы предотвратить турецкую угрозу Баку, русское правительство накануне войны ввело в Западный Азербайджан войска, и турки вынуждены были очистить захваченную зону»¹. В ходе войны, используя тяжелое положение русских на Западном фронте, иранское правительство потребовало вывода русских войск из Тавриза и Дильмана (Шахпур)². Для «поддержки» этого требования турки выдвинули в район Урмия корпус в составе двух пехотных дивизий с отрядом курдов, чтобы создать угрозу левому крылу Кавказской армии³. Обещая вытеснить русских из Иранского Азербайджана, Турция предложила Ирану совместное наступление на Баку и Елисаветполь.

Вследствие наступления турецких войск в конце 1914 г. русские оставили Тавриз и Дильман. Началось бегство христианского населения из Ирана в пределы России. В Джульфе, и особенно в Нахичеване, скопилось до 4000 армян и айсор⁴. Беженцы изнемогали от голода, среди них появились инфекционные заболевания. Для оказания помощи им срочно был сформирован врачебно-питательный отряд Красного Креста в составе двух врачей, пяти сестер, двух студентов-медиков, четырех санитаров и хозяйственного персонала. К вечеру 12 января 1915 г. отряд прибыл в Нахичевань, где развернул 30 коек для инфекционных больных. Среди детей беженцев распространилась корь. Для них выделили специальный изолятор.

Оказание всех видов помощи беженцам в Нахичевани возглавлял заместитель главноуполномоченного Российского общества Красного Креста (РОКК-а) при Кавказской армии, доктор медицины, почетный лейб-медик В. П. Раев. Он же руководил указанным отрядом. Беженцы

* Проблема медицинского обеспечения беженцев на Кавказском фронте во время первой мировой войны до сих пор не изучена. В данной статье мы не преследуем цели охватить все стороны этой темы. В ней освещаются в основном те факты и документы, которые были обнаружены нами в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА).

¹ Н. Г. Корсун, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946 г., стр. 21.

² Дильман или Шахпур—25 км западнее озера Урмия.

³ См. Н. Г. Корсун, указ. соч., стр. 41.

⁴ См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. I, ед. хр. 846, л. 25.

размещались на вокзале в теплушечных вагонах и в самом городе, где распределялись по квартирам. Для удобства их обследования В. П. Раев разделил врачебно-питательный отряд на две части. Врач Панкрышев и студент-медик Ткаченко с двумя сестрами поголовно обследовали беженцев в теплушечных вагонах и в течение трех дней осматривали 1400 человек⁵. Женщина врач Какобадзе и нахичеванский уездный врач Шенгеля обследовали беженцев, размещенных в жилищах, и за двое суток осмотрели более 50 квартир⁶. «В то время не было врачей в городе и даже врач Шенгеля через два дня после прибытия отряда был отозван из Нахичевани»⁷. Беженцы были крайне истощены «они только по внешнему виду напоминали людей, когда же их раздевали для осмотра с целью выяснения состояния здоровья, то виден был только скелет с натянутой кожей»⁸.

В результате поголовного медицинского обследования беженцев с 13 по 24 января было выделено 430 больных, из них 350 лечилось амбулаторно, а 80—стационарно⁹. Основная масса больных страдала дизентерией, а дети—корью. Были случаи воспаления легких, острого ревматизма и обморожения конечностей. С 23 января по 7 февраля умерло шесть человек. Количество беженцев в Нахичевани быстро уменьшалось. Здоровых расселивали по окрестным селам. К 23 января в лазарете отряда состояло 12 больных. Ввиду такого положения врачебно-питательный отряд 24 января был отправлен в Тифлис. По решению В. П. Раева в Нахичевани оставалась доктор Какобадзе с целью долечивания больных и обслуживания местного населения. Из Джульфы беженцы были эвакуированы в Нахичевань. За все время питание беженцев обеспечивалось нормально.

В конце февраля 1915 г. русские войска вновь овладели Тавризом и Дильманом. 16 апреля того же года в районе озера Урмия турки неожиданно перешли в наступление и захватили Дильман. Нанося контрудар, 18 апреля русские освободили Дильман и заставили турок отступить в направлении озера Ван. В результате этих боев в иранской Джульфе накопилось до 2000 беженцев-армян¹⁰. Их медицинское обеспечение осуществлял «Отряд Красного Креста для борьбы с заразными болезнями». Работники этого отряда — врач Мкртумянц, студент-медик Олейников и санитары, под руководством заведующего отрядом Домаскина, проделали большую работу, особенно в деле питания и оказания врачебной помощи всем, в частности, раненым и больным беженцам.

Под нажимом турецкого правительства отдельные курдские племена к лету 1915 г. готовили вооруженное наступление против русских

⁵ См. там же.

⁶ См. там же.

⁷ Там же, л. 26.

⁸ Там же, л. 25.

⁹ См. там же, л. 26.

¹⁰ См. «Обзор деятельности учреждений РОКК-а на Кавказском фронте за май, июнь, июль месяцы 1915 г.», Тифлис, 1915, стр. 91.

войск в Иранском Азербайджане. До осуществления этого замысла они, при подстрекательстве турок, учиняли погромы над армянами и айсорам, особенно в районах Дизы, Урмии, Хеккьяри (Чёлемернк) и в других местах. Вследствие этого образовалось большое скопление беженцев в районах Дильмана — 15000 человек и Хосрова — 1500¹¹. Оказанием медицинской помощи и обеспечением питания беженцам занимались военный госпиталь № 499 и 3-й Кавказский подвижной лазарет Красного Креста. С уходом этого госпиталя из Хосрова полное обеспечение беженцев взял на себя 3-й лазарет, который развернул специальное отделение для них в селении Чнчак, что севернее Дильмана.

В питательных пунктах лазарета ежедневно получало питание 600—700 беженцев¹². «Кроме горячей пищи детям выдавались молоко, яйца и галеты»¹³. Пострадавших от резни доставляли в лазарет с грязными ранами в очень тяжелом состоянии. «Айсоры обычно отказывались от рациональной медицинской помощи. Некоторые из них... не принимали лекарства, опасаясь отравления, вследствие чего смертность среди них была высокая»¹⁴. Огромное скопление беженцев в этих районах представляло определенную опасность для войск в смысле возникновения инфекционных заболеваний среди них. «Попытки военного начальства к расселению беженцев по курдским деревням в Котуре, Сарае, Деере и др. не имели успеха, вследствие страха беженцев»¹⁵. В середине июня 1915 г. русское командование предприняло рейд в направлении Тавриза, Соуджбулага (Мехабад), Урмия, «чтобы заставить курдское население Персии воздержаться от вооруженного наступления против России не только в настоящее время, но и в будущем. Воздействие на курдов сыграло свою роль; они действительно прекратили борьбу с русскими войсками»¹⁶. В этих боях турецкие войска в Иранском Азербайджане потерпели полное поражение.

В ходе Алашкертской операции русские полностью овладели зоной озера Ван и к 8 июля 1915 г. вышли к городу Битлис. Подтянув крупные силы, турки перешли в контрнаступление. Под давлением превосходящих сил противника русские отошли с боями на 170 км и приостановили наступление турецких войск на Агрыдагском хребте. 22 июля русские войска перешли в общее наступление, и турки вынуждены были отступить. Продвинувшись на 85 км, русские войска к 1 августу закрепились на достигнутом рубеже.

При отходе русских войск, с 9 до 22 июля, с войсками отошло и местное армянское население. «Отступление русских войск вызвало большой поток беженцев в наши пределы. С малазгиртского направления их

¹¹ См. там же, стр. 97 и 99.

¹² См. там же, стр. 99.

¹³ Там же, стр. 97.

¹⁴ Там же, стр. 99.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н. Г. Корсун, указ. соч., стр. 41.

пришло в Игдыр до 60.000, а с Ванского—до 50.000 человек¹⁷. Создалось критическое положение в деле медицинского обеспечения беженцев и военнослужащих. Развернутые в войсковом районе передовые перевязочные пункты и лазареты отходили с войсками. Свернулись и госпитали: военные — в Тапаризе, Джамшичато, Земсоюза — в Каракилисе, что около Алашкерта. В Игдырском направлении не оказалось лечебных учреждений для приема раненых и больных, кроме лазарета Красного Креста, развернутого за Чингильским перевалом Агрыдагского хребта в населенном пункте Карэ, 30 км южнее Игдыря. При такой тяжелой обстановке этот лазарет сыграл исключительно большую роль. В течение июля месяца здесь получили медицинскую помощь 6843 человека, из них — 6412 стационарно и 431 амбулаторно¹⁸. «Число раненых по Игдырскому направлению дошло до 4500 человек»¹⁹. Все они прошли через лазарет в Карэ, который принимал военнослужащих, военнопленных и беженцев. Заведующий этого лазарета П. М. Сниткин в своем рапорте (отчете) от 12 августа указывает: «массы беженцев, проходившие мимо лазарета в течение всего времени толпами, обращались в лазарет, прося хлеба, кипятка и воды. Насколько было возможно лазарет приходил к ним на помощь. Высылались санитарные двуколки за обессиленными, подбирались брошенные дети и эвакуировались в Игдыр своими средствами. Выдано беженцам за июль 40 пудов хлеба и 680 обедов»²⁰. Первоначально лазарет в Карэ имел 30 коек, в течение июля он расширился до 724 мест²¹. Лазарет работал на две операционные, благодаря его усилению хирургическим отрядом за счет сарыкамышского лазарета Красного Креста.

Прием беженцев в Игдыре обеспечивал врачебно-питательный пункт Красного Креста, а развернутый там госпиталь Земсоюза обслуживал военнослужащих. Госпиталь имел 12 санитарных машин, которые обеспечивали эвакуацию раненых и больных до Еревана, где находился эвакуационный пункт для военнослужащих. Беженцы сосредотачивались в основном в городе Эчмиадзине, где распределяли их по разным направлениям. Имеющийся в Игдыре питательный пункт Земсоюза ежедневно обеспечивал питанием до 2000 человек²². Мощность хлебопекарни этого союза составляла более тонны хлеба за день, что не удовлетворяло нужды игдырского гарнизона. Баня и прачечная Земсоюза в этом гарнизоне обслуживали в основном военнослужащих. В игдырском врачебно-питательном пункте среди амбулаторных больных беженцев «ежедневно наблюдалось по 12—13 случаев дизентерии в течение последних дней, а раньше было до 60—70 случаев в день. Сыпной тиф безусловно сущест-

¹⁷ «Обзор деятельности учрежд. РОКК-а», стр. 8.

¹⁸ См. там же, стр. 54 приложения.

¹⁹ Там же, стр. 71.

²⁰ Там же, стр. 53 приложения.

²¹ См. там же, стр. 51 приложения.

²² См. там же, стр. 70.

вует, что вполне естественно при той скученности»²³. Смертность среди них была высокая, вследствие дизентерии, тифов, истощения. В Игдюре ежедневно имело место «20—30 смертных случаев»²⁴. Это явный показатель плохого материального и медицинского обеспечения беженцев в данном гарнизоне. Не считаясь с реальными фактами, епископ Хорен категорически отрицал наличие инфекционной заболеваемости среди беженцев. Медицинское обслуживание в организации армянской помощи беженцам в Игдюре выражалось в лице одного фельдшера. Измученные, сверхистомленные беженцы остро нуждались во всех видах помощи. Однако оказываемая им помощь была крайне недостаточна.

Кроме основного потока беженцев в игдырском направлении, в связи с Алашкертской операцией, отмечалось их скопление в районах Хоя, Джульфы, Сарыкамыш, Карса, Кагызмана, Александрополя и других мест. 15 и 16 августа 1915 г. в окрестностях города Хоя накопилось 2500 беженцев-армян²⁵. Их медицинским и материальным обеспечением занимался отряд Красного Креста для борьбы с заразными болезнями под руководством заведующего этого отряда Домаскина. В Джульфе «когда началась регистрация беженцев к 7 августа было 1100 человек, к 10 августа осталось до 600, а после 10 — было всего 70—80 человек. Больных к 18 августа состояло 5 человек, из них 2 холерных и 3 случая брюшного тифа»²⁶. Все беженцы были сосредоточены в иранской Джульфе. Во избежание заноса инфекции не допускалось их размещение в русской Джульфе. Обеспечиванием питания и оказанием медицинской помощи беженцам занимался военный госпиталь № 366, который был дислоцирован в этом гарнизоне.

В городе Эчмиадзине к 5 августа собралось около 60000 беженцев-армян, а к 21 августа их осталось 30000 человек²⁷. «Число беженцев направляющихся в Эрпвань доходит до 50000, а в Александрополь до 20000»²⁸. Эти города сыграли важную роль в деле оказания помощи беженцам, поэтому их следует рассматривать в отдельности. В Александрополе Союз городов имел большой лазарет на 3000 коек²⁹, который и обеспечивал прием раненых, больных беженцев и военнослужащих, а также снабжал их питанием. Здесь же были развернуты военные госпитали: № 372 — для брюшнотифозных больных, № 386 — для кожно-венерических больных. Беженцы пользовались также услугами армянских комитетов помощи, но все эти учреждения не удовлетворяли их нужды, особенно в деле госпитализации.

²³ ЦГВИА, ф. 12685, оп. 9, ед. хр. 27, л. 15.

²⁴ Там же, л. 16.

²⁵ См. там же, л. 12.

²⁶ Там же, л. 15.

²⁷ См. там же, л. 16.

²⁸ Там же, л. 16 об.

²⁹ См. там же, ф. 2018, оп. 1, ед. хр. 846, л. 2.

В статье «О госпитальной сети Кавказского фронта»³⁰ мы подробно изложили состояние коечного фонда Кавказской армии в период первой мировой войны. Здесь следует подчеркнуть то обстоятельство, что при расчете коек не принимались во внимание нужды беженцев, поэтому в ходе войны были большие трудности в отношении госпитализации раненых и больных беженцев. Об этом, в частности, свидетельствует рапорт-допесение доктора Маркаряна. Как заведующий организациями Союза городов в сарыкамышском районе, он 5 сентября 1915 г. обратился уполномоченному Кавказского отдела Всероссийского союза городов следующим кратким рапортом: «Ввиду того, что борьба с эпидемией среди беженцев представлсна Согору, то в лазарете № 1 в Сарыкамыше пришлось открыть дополнительно 45 мест для беженцев. При этом считаю нужным добавить, что число коек для раненых и больных воинов не было сокращено, ибо взамен вышеупомянутых 45 коек в тот же день было развернуто 55 новых коек. В настоящее время в сарыкамышском лазарете имеется 258 коек для нижних чинов и 45 коек для беженцев, причем койки беженцев изолированы от коек больных и раненых воинов. Мера эта временная и по утверждению соответствующего ассигнования в Сарыкамыше будет развернут лазарет для беженцев и местного населения, а лазарет № 1 целиком будет обслуживать исключительно больных и раненых воинов»³¹. При большом скоплении беженцев в Сарыкамыше 45 мест — это мизерное количество, но в такой критический момент трудно было найти другой выход из создавшегося положения. Подобное состояние с коечным фондом характерно было не только для сарыкамышского района, но и для многих других гарнизонов, в частности, для эчмнадзинского, о чем подробно изложено нами в специальной статье³².

В заключение следует отметить, что хотя в целом медицинское обеспечение беженцев на Кавказском фронте первой мировой войны в 1915 г. осуществлялось неудовлетворительно, однако, как бы плохо не обстояло дело, надо признать ту большую работу, которая проводилась общественными организациями для охраны здоровья беженцев. К этим организациям относились: Красный Крест, Союз городов, Земский Союз, а также армянские комитеты помощи беженцам. Они сделали максимум, но их возможности были ограничены.

³⁰ См. «Журнал экспериментальной и клинической медицины» АН Армянской ССР. № 4, 1971, стр. 101—106.

³¹ ЦГВИА, ф. 12685, оп. 7, ед. хр. 7, л. 139.

³² См. журнал «Բնիքը Հայաստանի արհիվերի», № 3, 1972, стр. 67—76, «О медицинском и материальном обеспечении беженцев в городе Эчмнадзине в 1915 году».

ԲԺՇԿԱԿԱՆ ՕԳԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ԳԱՂԹԱԿԱՆՆԵՐԻՆ 1915 Թ.

Գ. Ա. ՄԵԼԷՔՈՒՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Առաջին համաշխարհային պատերազմի ընթացքում Թուրքիայում կենդանի մնացած հայերը, ֆիզիկական ունչացումից փրկվելու համար, թողեցին իրենց հինավուրց հայրենիքը՝ Փախուսաի դիմեցին 550.000-ից ավելի հայեր, որոնցից 400.000—420.000-ը ապաստան գտան Անդրկովկասում և Ռուսաստանի այլ շրջաններում:

Գաղթականների տեղավորման, նյութական և բժշկական ապահովման հարցերով զբաղվում էին Ռուսաստանում գործող Քաղաքների միությունը, Կարմիր խաչը, Զեմստովոյական միությունները, ինչպես նաև հայկական օգնության կոմիտեները և հասարակական այլ կազմակերպություններ: Ամբողջությամբ վերցրած գաղթականների բժշկական և նյութական սպասարկումը գտնվում էր անբարենպաստ վիճակում: Չնայած վատ ղրվածքին, վերահիշյալ կազմակերպությունների ձեռնարկած միջոցառումների շնորհիվ փրկվեցին տասնյակ հազար հայեր: Հասարակական կազմակերպություններն արեցին առավելագույնը, ինչ կարող էին անել իրենց սահմանափակ հնարավորությունների պայմաններում: Այդ աշխատանքը մանավանդ շոշափոյի արդյունքներ ունեցավ Նախիջևանի դավառում: